

На правах рукописи

Тань Цзе

Тань Цзе

**Образная репрезентация информации
в медиатизированном политическом дискурсе**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ионова Светлана Валентиновна

Официальные оппоненты:

Трофимова Галина Николаевна доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
кафедра массовых коммуникаций филологического факультета, профессор

Хлопова Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет», кафедра
лексикологии и стилистики немецкого языка, доцент

Ведущая организация: государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический
университет» (г. Москва)

Защита состоится 26 ноября 2025 г. в 12.00 на заседании диссертационного
совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика
Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на
официальном сайте: <https://www.pushkin.institute/>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»:
https://www.pushkin.institute/sciences/dissovery/detail-element_id-32410/

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Известно, что дискурсивные практики постоянно адаптируются к изменяющимся социальным контекстам и развивающимся коммуникационным условиям. Этот процесс приводит к появлению новых возможностей обмена информацией и взаимодействия, формируя особые конфигурации коммуникативного пространства. Медиатизация политического дискурса определяется как тенденция современной коммуникации, которое предполагает перенос политической активности в сферу массмедиа, что обеспечивает значительное расширение числа участников и интерпретаторов событий политической жизни, вовлечение общественных институтов и рядовых граждан в коммуникацию, предметно связанную с общественно-политической проблематикой.

Степень изученности проблемы. Основы изучения медиатизированного политического дискурса заложены в работах по политической лингвистике [Шейгал, 2000; Демьянков, 2005; Чудинов, 2006, 2008, 2011; Ворошилова, 2011 и др.] и медиалингвистике [Солганик, 2005; Добросклонская, 2008; Дускаева, 2011; Трофимова, Барабаш, 2020; Fairclough, 1998; Matheson, 2005 и др.], а также в теоретических работах по гибридизации дискурсов [Карасик, 2002; Ирисханова, 2011; Наумова, 2022; Савельева, 2022; Бредихина, 2025; Hybrid Discourse Formats, 2019 и др.]. Образные средства медиаполитической коммуникации еще не получили системного описания, однако в работах ученых указывается на то, что эти единицы являются инструментом трансляции специальных знаний для широкой аудитории, расширяющим возможности передачи и обсуждения политической информации [Солганик, 2005; Fairclough, 1995]. Благодаря ассоциативной природе [Арутюнова, 1999; Залевская, 1980; Зинченко, 1997 и др.] образные репрезентации позволяют выражать сложные идеи через привычные формы, что позволяет политическому дискурсу адаптироваться к специфике медиасреды.

Актуальность данного исследования определяется следующим:

1) недостаточной исследованностью признаков гибридизации политического дискурса и медиадискурса в современной лингвистике; 2) недостаточной системностью в изучении особенностей применения образных репрезентаций в различных жанрах медиатизированного политического дискурса, их роли в передаче информации, активизации восприятия и усилении информационной значимости; 3) необходимостью изучения функций образных единиц в контексте медиатизированного политического дискурса; 4) необходимостью научного осмысления механизмов участия образных единиц в трансформации политических смыслов в условиях медиатизации дискурса.

Объектом исследования выступает медиатизированный политический дискурс, включающий такие жанры, как политическое ток-шоу, телевизионные и интернет-интервью, блоги политиков.

Под медиатизированным политическим дискурсом понимается гибридная форма коммуникации, которая сочетает в себе элементы как политического, так и

медийного дискурса. Этот процесс происходит в рамках взаимосвязи между политическими институтами, средствами массовой информации и общественными агентами, влияя на формирование общественного мнения. Он представляет собой новое пространство, где традиционные границы между политикой и медиа стираются, создавая гибридные формы общения и взаимодействия.

Предметом исследования являются образные единицы, используемые в медиатизированном политическом дискурсе. В работе исследуются образные единицы в форме образных метафор и сравнений, фразеологизмов, паремий, прецедентных единиц, просторечий и бранных выражений, имеющих образную основу.

Под образными единицами в работе понимаются языковые, речевые и текстовые средства, характеризующиеся двуплановой семантикой (прямым и переносным значением) и метафорическим переосмыслением её выражения. Эти единицы используются для передачи не только логически осмысляемой информации, но и представлений, осваиваемых посредством перцептивного опыта.

Цель работы заключается в выявлении и описании специфики образной репрезентации информации в медиатизированном политическом дискурсе. Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) определить теоретические основы исследования таких понятий, как образность, гибридизация дискурсов, медиатизированный политический дискурс с целью разработки концептуальной базы исследования;

2) установить особенности средств образной репрезентации, включая образные метафоры и сравнения, фразеологизмы, прецедентные единицы, просторечные и бранные выражения, характерные для медиатизированного политического дискурса;

3) систематизировать эмпирический материал, представляющий образные единицы, используемые в медиатизированном политическом дискурсе, и провести их анализ с целью выявления функциональных особенностей в рамках политической коммуникации;

4) выявить особенности функционирования образных единиц в различных жанрах медиатизированного политического дискурса, таких, как политические ток-шоу, телевизионные интернет-интервью с политиками и интернет-блоги политиков;

5) обосновать специфику образных единиц как аттракторов смысла, средств привлечения внимания, запоминания и освоения информации в медиатизированном политическом дискурсе;

6) проанализировать свойство образных единиц порождать новые образы, формировать образные пространства и трансформировать смыслы информационных контекстов в условиях медиатизированного политического дискурса.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных в областях лингвистики текста и теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, В.З. Демьянков, И.Р. Гальперин, А.А. Залевская, С.В. ИONOва, В.И. Карасик, Г.Я. Солганик, Ю.А. Сорокин,

Ю.С. Степанов, В.Е. Чернявская, Т. ван Дейк); теории политического дискурса (В.Н. Базылев, А.Н. Баранов, Р. Водак, Е.Г. Казакевич, В.И. Карасик, В.А. Маслова, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, 孙玉华/ Сунь Юйхуа, 卢婷婷/ Лу Тинтин, 杨可/ Ян Кэ и др.); медиалингвистики (Н.Ф. Алефиренко, В.В. Богуславская, Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, А.В. Полонский, Т.Б. Радбиль, Г.Н. Трофимова, Н. Фэркло и др.); теории образности (Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, О.И. Блинова, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, В.И. Жельвис, В.П. Зинченко, Н.А. Илюхина, М.Л. Ковшова В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Е.А. Шлотгауэр, Е.А. Юрина и др.); теории речевого воздействия (И.В. Анненкова, М.Р. Желтухина, И.И. Засурский, О.С. Иссерс, С.Г. Кара-Мурза, П.Б. Паршин, И.А. Стернин, К.Ф. Седов, В.Е. Чернявская, В.П. Шейнов, Г. Шиллер, Т. ван Дейк и др.).

Материалом для исследования послужили образные единицы, выделенные из различных жанров медиатизированного политического дискурса, включая телепрограммы политических ток-шоу («Время покажет», «Вечер с Владимиром Соловьёвым», «Право знать», «60 минут», «Кто против?» в России; «China's Public Opinion Field» и «Цзиньжи Гуаньчжу» в Китае); телевизионные и интернет-интервью с политиками информационных агентств ТАСС, шоу Такера Карлсона на русском языке, публикации на китайских платформах: «Хуаньцю», «Гуаньча», «Синьхуа»; интернет-блоги политиков в социальных сетях «Telegram» в России, на китайских платформах «Синьхуа», «Жэньминь», «Хуаньцю», «Тэнсюнь» и «Гуаньча». Единицей анализа выступили слова, словосочетания, предложения и микротексты, содержащие образные единицы (всего 859). Из них 525 единиц - образные слова и выражения, проанализированные в контексте их употребления (на материале 372 микротекстов), 334 единицы – образы, развёртывающиеся в целостных текстах или их совокупностях. В качестве материала для анализа были также использованы данные анкетирования студентов (80 человек) и результаты аппаратного исследования восприятия образных единиц (40 протоколов айтрекинга).

Методы исследования: *описательный метод*, включающий наблюдение и систематизацию фактического материала; *дискурсивный анализ*, применяемый для выявления особенностей образных единиц в коммуникативных ситуациях с учётом участников, тематики, цели, стратегий и тактик; *метод контекстуального анализа*, используемый для описания значимых параметров контекста функционирования образных единиц; *метод семантического анализа*, позволяющий выделять значимые семантические признаки образных единиц; *приём количественных подсчётов*, используемый для систематизации и обработки количественных данных; *приём сплошной выборки*, используемый при отборе фактического материала; *экспериментальный метод* аппаратного исследования восприятия образной информации текстов (айтрекинг-исследование) и анкетирование двух групп студентов и контрольных групп испытуемых.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что образные единицы, функционирующие в медиатизированном политическом дискурсе, обладают рядом специфических свойств, позволяющих этим единицам выступать

ключевыми элементами содержания, активно влияющими на интерпретацию политических сообщений.

Научная новизна заключается в системном анализе лексических и текстовых образных репрезентаций, что позволяет по-новому осмыслить их роль в интерпретации политических сообщений. В работе выявлены особенности использования образных единиц в различных жанрах медиатизированного политического дискурса: ток-шоу, телевизионных и интернет-интервью, политических блогов. Осуществлено экспериментальное подтверждение аттрактивной природы образных единиц в медиаполитических текстах, обоснована их роли в восприятии политической информации. Выявлены и описаны механизмы формирования образных пространств и трансформации смыслов в условиях медиатизации политического дискурса

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении лингвистической теории гибридизации дискурсов, теории политического дискурса, медиалингвистики; в конкретизации представлений о специфике образной репрезентации информации в новых сферах коммуникации; в углублении когнитивных исследований образной информации применительно к жанрам медиаполитического дискурса; в расширении положений лингвистики текста и теории интертекстуальности на материале описания образных пространств медиаполитической информации.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования материала и результатов исследования в преподавании вузовских курсов теории дискурса, политической лингвистики, медиалингвистики, когнитивной лингвистики, лингвистической интерпретации текстов. Результаты исследования могут быть использованы в создании практических рекомендаций для работников медиасферы, а также в их практической деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Медиатизированный политический дискурс представляет собой гибридную форму коммуникации, возникающую на пересечении политического и медийного дискурсов, расширяющую возможности передачи и обсуждения политической информации. Специфика этого дискурса состоит: а) в сужении поля политической тематики (обсуждение только актуальных политических и общественных ситуаций); б) в расширении состава участников коммуникативных ситуаций (политики, учёные, эксперты, журналисты, представители общественных организаций) и состава целевой аудитории; в) в использовании интерактивных форм непосредственного или опосредованного взаимодействия между участниками; г) в расширении каналов передачи политической информации; д) в расширении дискурсивных и стилистических норм использования языка.

2. Образность является одной из важных черт медиатизированного политического дискурса и проявляется в широком употреблении образных единиц языка и речи. Инвентарь образных единиц, актуальных для текстов медиаполитического дискурса, включает сравнения, метафоры, фразеологизмы, паремии, прецедентные единицы, просторечия и бранные выражения образного

происхождения. Специфика их функционирования определяется подготовленностью или неподготовленностью порождения говорящими.

3. В медиатизированном политическом дискурсе проявляется аттрактивная сущность образных единиц: они являются ключевым элементом, позволяющим: а) эффективно передавать специальную информацию, б) активизировать её восприятие, в) усиливать её информационную и аксиологическую значимость, г) регулировать восприятие информации аудиторией.

4. Образные единицы в медиатизированном политическом дискурсе выполняют различные функции, включая экспрессивно-оценочную, смыслообразующую, экономии языковых средств, адаптации и популяризации специальной информации, усиления или смягчения элементов содержания. Разнообразие функций обуславливает плотность образных репрезентаций, используемых в текстах медиатизированного политического дискурса для реализации различных целей.

5. Образные единицы политических текстов, распространяемых через медийные платформы, способны: а) порождать новые образы, б) формировать образные пространства политической информации, в) усиливать смыслы политических высказываний, г) трансформировать смыслы политической информации.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается репрезентативностью и широтой эмпирической базы исследования - образных единиц различных жанров медиатизированного политического дискурса; системой использованных исследовательских методов, включающих экспериментальные методы анкетирования и айтрекинг-исследования. Теоретические положения диссертации апробированы в научных докладах на международных конференциях и в публикациях, в том числе в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на научных конференциях: II Международной научно-практической конференции в Иджеване «Социально-педагогические инновации в образовании» (Иджеванский филиал Ереванского государственного университета, Армения, 2023.); Международной студенческой конференции «Межкультурная компетенция в образовательном пространстве» (Российский биотехнологический университет, 2023); Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023, 2024); IX Всероссийской научно-практической конференции «Современные СМИ в контексте информационных технологий» (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023); XXI Всероссийской научной конференции «Информация – коммуникация – общество» (Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, 2024); III Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024).

Личный вклад соискателя в разработку проблематики исследования включал анализ медиатизированного политического дискурса, сбор и систематизацию фактического материала, уточнение их функций и экспериментальное подтверждение промежуточных результатов, а также описание механизмов формирования образного пространства в медиатизированном политическом дискурсе. По теме диссертации подготовлено 13 статей, в том числе 4 статьи в рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Общий объём исследования – 210 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, методы, цель и задачи работы, излагаются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, описываются использованный материал и структура работы, представляются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Медиатизированный политический дискурс как коммуникативный феномен» посвящена изучению теоретических аспектов медиатизированного политического дискурса и образности как важной черты медиатизированного политического дискурса.

В **параграфе 1.1 «Гибридизация дискурсов современного коммуникативного пространства»** анализируется понятие гибридизации дискурсов. Под гибридным дискурсом понимается дискурс, образовавшийся в результате взаимопроникновения двух типов дискурса, каждый из которых модифицирует, дополняет и оформляет специфические черты другого, при этом сохраняя устойчивость собственных черт. Особое внимание уделяется гибридизации медиадискурса и политического дискурса, которая становится всё более заметной в условиях развития медиатехнологий и изменения коммуникативных практик.

Параграф 1.2 «Медиатизированный политический дискурс как гибридная форма коммуникации» посвящён анализу определения и характеристик медиатизированного политического дискурса как следствия интеграции основных характеристик политического и медиадискурса. Медиатизированный политический дискурс объединяет сферу политики и средств массовой информации, создавая специфическое пространство для воздействия на общественное мнение и формирование политических решений. Процесс формирования медиатизированного политического дискурса рассмотрен на рисунке 1.

Процесс распространения политической информации приобретает выраженные медийные характеристики. С развитием разнообразных каналов распространения информации в медиа традиционная политическая коммуникация выходит за рамки традиционной модели однонаправленной передачи. Взаимодействие между субъектами дискурса (такими, как политики,

государственные органы) и общественностью становится значительно более выраженным.

В результате обработки политической информации средствами массовой информации формируется медиатизированный политический дискурс, вырабатываются его новые жанры.

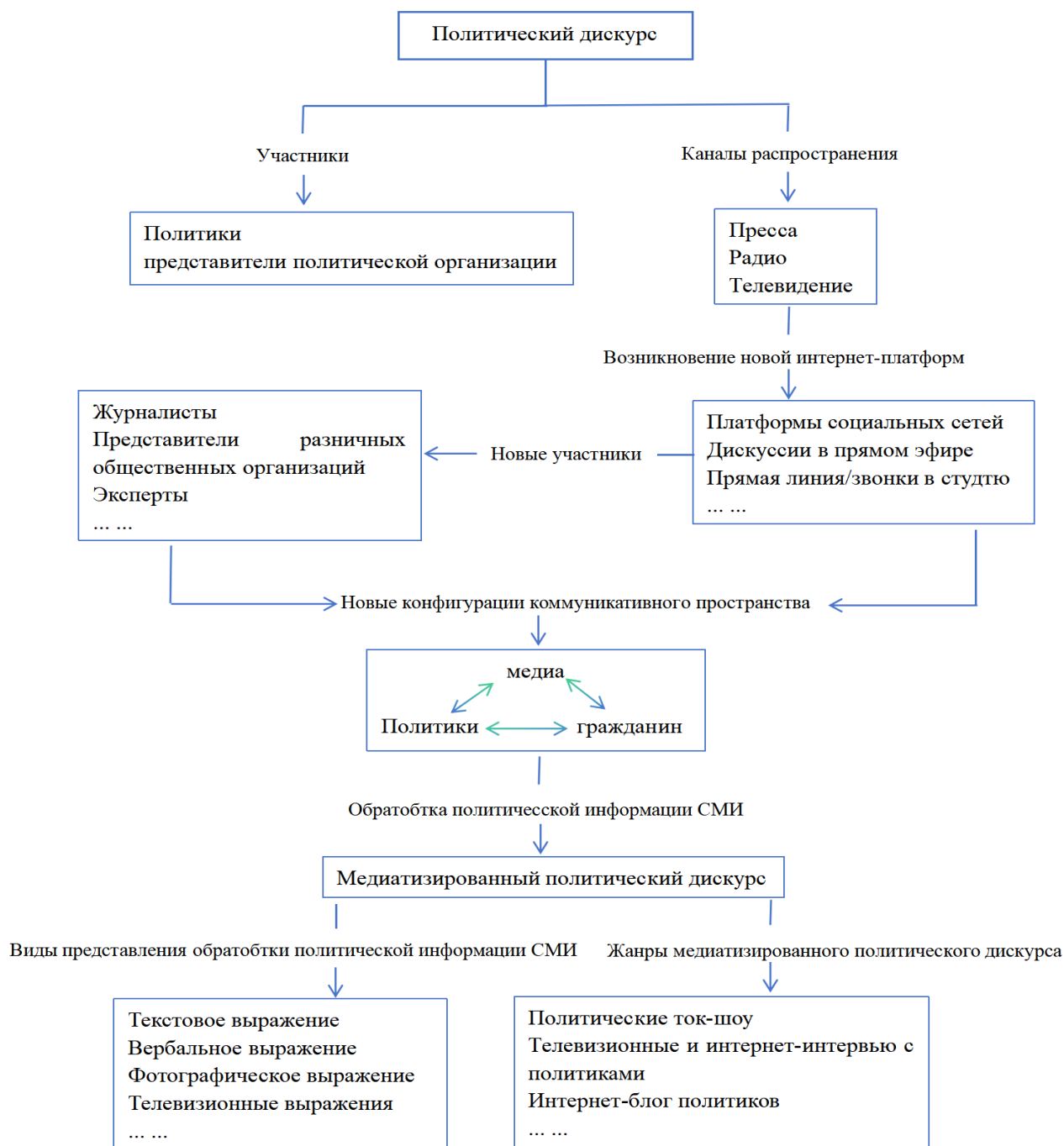

Рисунок 1 – Процесс формирования медиатизированного политического дискурса

В параграфе 1.3 «Гибридные черты медиатизированного политического дискурса» рассматриваются ключевые аспекты гибридности данного вида дискурса. В основе анализа лежит теория В.И. Карасика, предлагающая учитывать такие элементы институционального дискурса, как: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе и ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал

(тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формулы» [Карасик, 2000, с. 12]. В данном разделе проводится сравнительный анализ политического дискурса, медиадискурса и медиатизированного политического дискурса. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика компонентов политического дискурса, медиадискурса и медиатизированного политического дискурса

Компонент	Типы дискурса		
	политический дискурс	медиадискурс	медиатизированный политический дискурс
Участники	политические партии, представители политических институтов.	профессиональные ретрансляторы (журналисты), новостные организации и т. д., непрофессиональные ретрансляторы (пользователи СМИ)	известные политики, элиты значимых общественных организаций, комментатор, политические СМИ, политологи и эксперты, а также непрофессиональные ретрансляторы (пользователи СМИ) и аудитория, имеющая интерес к политическим темам.
Хронотоп	партийный съезд, выборы, пресс-конференция, митинг.	новости, интервью, телевизионные шоу, онлайн-платформы, прямая трансляция.	политическое ток-шоу, блог политиков, телевизионные и интернет-интервью (т. е. распространение политической информации через СМИ).
Цели	борьба за власть	сообщение фактов, анализ событий, направление общественного мнения и т. д.	формирование общественного мнения, передача политической информации, воздействие на решения избирателей и т. д.
Ценности	обоснование и отстаивание своего права на власть [Карасик, 2002, с. 238]	актуальность, объективность, справедливость, авторитетность.	общедоступность, привлекательность, широкая распространённость; рациональная, эмоциональная, образная передача политической информации, её распространение через медийные каналы.
Стратегии	стратегия показа	аттрактивная стратегия, стратегия театральности и т. д.	стратегия аттракции, убеждения, усиления, смягчения, театральности, и т. д.
Материал (тематика)	политическая идеология, политическая система, политический процесс; международная политика и дипломатия.	новостные события, развлекательный контент, реклама и маркетинг, культурные и социальные вопросы и т. д.	политическая пропаганда для продвижения идеологии, обоснования власти и легитимации; международная политика и дипломатия.
Разновидности и жанры	политический документ (указ президента, текст закона, коммюнике), политический лозунг, манифест, грамота.	теледебаты, видеоролики, традиционные журналистские материалы, информационные заметки, репортажи, интервью, блоггинг.	интервью с политологом, интернет-блог на политические темы, колонка комментатора, политический репортаж (со съезда, митинга и т. д.), информационная заметка, полемика (теледебаты, дискуссия в прессе), политические интернет-комментарии.

Прецедентные тексты	политическая документация, доклады, выступления и обращения политических лидеров государств.	прецедентные тексты: фразеологизмы, пословицы и поговорки, цитаты, литературные произведения и другие образные единицы.	
Дискурсивные формулы	стандартизированные выражения, указания, лозунги, призывы и т. д.	информативные клише, заголовки и подводки, постановочные вопросы, эмоциональные конструкции и т. д.	популяризация через мемы и образные единицы, эмоциональные апелляции, интерактивные формулы и т.д.

Сравнительный анализ показал, что в отличие от традиционного политического дискурса медиатизированный политический дискурс акцентирует внимание на воздействии на аудиторию через разнообразные медийные платформы, используя элементы медиадискурса, дискурсивные формулы и прецедентные тексты.

В параграфе 1.4 «Образность как важная черта медиатизированного политического дискурса» рассматривается понятие образности как оформленной ассоциативности, являющейся особым способом отражения действительности и представляющей собой фундаментальное свойство языка и речи [[Бабушкин, 1996; Залевская, 1980; Зинченко, 1997; Кабакова, 1999; Ломов, 1986; Малахова, 1981 и др.]. Образ рассматривается как один из способов представления мира в сознании человека, как категория сознания: образы «погружаются в сознании в принципиально иную сеть отношений сравнительно с той, которая определяет место их оригиналов (прообразов) в реальном мире. Сознание развёртывает для них новый контекст, в котором особую роль приобретают реорганизующие картину мира ассоциативные отношения» [Арутюнова, 1999, с. 318].

Отмечается, что благодаря конкретным визуальным, слуховым или эмоциональным элементам образность позволяет адресатам лучше воспринимать и перерабатывать информацию, эмоциональнее реагировать на неё. Современные лингвистические исследования образных средств языка и речи демонстрируют тенденцию к изучению этих единиц в наиболее актуальных социальных контекстах – в СМИ и политическом дискурсе.

В параграфе 1.5 «Образные единицы и их использование в современных дискурсах» выделяются пять групп образных единиц: образные сравнения и метафоры, фразеологизмы, прецедентные феномены, паремии, просторечия и бранные выражения, а также проводится анализ данных понятий и их особенностей. Выявлено, что: 1) образные метафоры в современных дискурсах функционируют как мощный инструмент переноса значений и создания образов. Они визуализируют абстрактные концепции, делают сообщения более запоминающимися, уточняют смысл высказывания и улучшают его восприятие; 2) употребление фразеологизмов диверсифицирует политический дискурс; 3) паремии характеризуются стандартностью, клишированностью, устойчивостью, лаконичностью и образностью; 4) использование прецедентных феноменов в виде крылатых выражений позволяет говорящему обращаться к общепринятому содержанию, стереотипам, культурно усвоенным единицам; 5) просторечные и бранные часто имеют образную природу, отражают аутентичность и разнообразие

речевой практики. Они могут использоваться для подчёркивания эмоциональной окраски высказывания, для создания определённого стиля общения и формирования образа автора. В целом разнообразие образных единиц и их использование в современных дискурсах свидетельствует об их ценности для изменяющихся условий коммуникации с учетом потребностей ее участников.

Глава 2 «Функционирование образных единиц информации в медиатизированном политическом дискурсе» посвящена анализу использования образных средств в различных жанрах медиатизированного политического дискурса, таких, как политические ток-шоу, интервью с политиками и интернет-блоги политиков. Обосновывается аттрактивная сущность образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе, устанавливаются их функции и влияние на восприятие политической информации. Обосновывается способность образных единиц вызывать порождение новых образов, формировать образные пространства, усиливать и трансформировать политическую информацию.

В параграфе 2.1 «Процедура и методы исследования материала» описывается методика анализа, использованная для проверки гипотезы о ключевой роли образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе. Обосновывается выбор фактического материала – образных единиц, извлечённых приемом сплошной выборки из массива анализируемых высказываний и текстов, а также политических сообщений, реакций и комментариев на них в форме текстов. Указываются сферы применения методов семантического, стилистического и контекстуального анализа текстов различных жанров медиатизированного политического дискурса в России и Китае.

Излагается процедура подготовки и проведения эксперимента с применением метода айтрекинга, который предназначен для изучения особенностей восприятия испытуемыми текстов с образными элементами. Главным достоинством использования технологии айтрекинга является объективность результатов анализа, так как зрачок глаза совершает рефлекторные движения, которыми человек не может управлять, что исключает влияние испытуемого на итоги исследования. Наибольший эффект айтрекинг даёт в совокупности с традиционными методами исследования, включающими опрос и интервью.

В параграфе 2.2 «Образные единицы как способ репрезентации информации в медиатизированном политическом дискурсе» рассматривается пять основных типов образных единиц, которые выявлены при выборке фактического материала. В исследовании было проанализировано 372 текста, относящихся к трём жанрам медиатизированного политического дискурса: политическим ток-шоу, телевизионным и интернет-интервью с политиками, а также блогам политиков. В данных текстах выявлено 525 образных единиц, распределённых по пяти ключевым типам. В таблице 2 представлены некоторые примеры использования различных типов образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе.

Таблица 2 – Использование образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе

Типы образных единиц	Примеры	Источники
Образные метафоры и сравнения	本轮巴以冲突已经成为美国总统选举的一个巨大的变数，是一个 黑天鹅 / Этот конфликт между Палестиной и Израилем уже стал огромной переменной в президентских выборах в США, это чёрный лебедь .	Су Сяохуэй, «China's Public Opinion Field», 11.08.2024.
	Мы никогда не любили французов. Типа лягушатники , воевали с нами. И вообще эти... п-ры (не пионеры типа). И сейчас убедились в этом. Написал МИД Франции. Удар по Белгороду с применением кассетного боеприпаса – это «право на самооборону». Мразь. ... Уроды .	Дмитрий Медведев, Telegram, 03.01.2024.
Фразеологизмы	所谓“小院高墙”，就是围了一个地方，再把墙越垒越高。这画面让我想到一个中国成语——“ 坐井观天 ” / Так называемые «маленький двор и высокая стена» – это ограждение территории с постоянно возводимыми всё более высокими стенами. Эта картина напоминает мне китайский фразеологизм – « сидеть в колодце и видеть только клочок неба ».	Интервью Цуй Тянькая, «Гуаньча», 04.11.2023.
Паремии	他非常清楚的是特朗普一旦胜选以及就任之后，美台之间的关系可能会出现一些变化，民进党当局是有更多的无力感。首先，民进党当局非常担心的是特朗普 狮子大张口 / Он прекрасно понимает, что если Трамп победит на выборах и вступит в должность, отношения между Тайванем и США могут измениться, и власти Демократической прогрессивной партии будут чувствовать себя более бессильными. Прежде всего, власти ДПП очень беспокоят слова Трампа – « грабёж среди бела дня » (буквально « львы с открытым ртом »).	Су Сяохуэй, «China's Public Opinion Field», 10.11.2024.
Прецедентные феномены	美方官员不断强调，在疫苗分配问题上应坚持美国第一、美国优先并限制疫苗原材料出口。这让人想起杜甫的一句诗：“ 朱门酒肉臭，路有冻死骨 ” / Американские официальные лица постоянно подчёркивают, что в вопросе распределения вакцин следует придерживаться принципа «Америка прежде всего» и ограничить экспорт сырья для вакцин. Это напоминает строчку из стихотворения Ду Фу: « У богатых ворот запах мяса и вина, на дорогах же кости замёрзших ».	Интервью Хуа Чуньин, репост «Хуаньцю», 14.05.2021.
Просторечия и бранные выражения	Польская мразь по имени «Дуда» предложила пристрелить Россию, как бешеного зверя. И кто-то ещё надеется на переговоры с такими ублюдками ? Нет смысла. И патрона на такое говно жалко. В XVII веке просто привезли бы эту тварь на Красную площадь и люто казнили четвертованием. Но мы гуманисты. Отомстим по-другому...	Дмитрий Медведев, Telegram, 23.06.2023.
	Вот они сейчас продолжают тихонько хапать , потому что в Белгородской области – там творог, а у тебя всё есть ли, что у них?	Юлия Витязева, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 13.10.2022.

Выявлено, что образные единицы в исследуемом материале активно используются политиками для создания визуальных и эмоциональных образов. Эти средства помогают привлечь внимание аудитории, способствуют запоминанию информации, что позволяет политикам эффективно формировать и поддерживать образы, способствующие достижению их политических целей.

В параграфе 2.3 «Особенности применения образных единиц в различных жанрах медиатизированного политического дискурса» рассматриваются контексты функционирования образных единиц в жанрах политических ток-шоу, интернет-интервью с политиками, интернет-блогах политиков. Демонстрируется, что данные жанры характеризуются активным использованием образных единиц говорящими.

В параграфе 2.3.1 «Политические ток-шоу» рассматриваются особенности использования образных единиц в политических ток-шоу, под которыми понимается такой телевизионный жанр, в котором обсуждаются актуальные события политической ситуации в стране и на мировой арене с использованием элементов развлекательности. Политическое ток-шоу строится так, чтобы дать экспертам и гостям возможность высказать свою точку зрения.

Рассматривался материал телевизионных политических ток-шоу «Время покажет», «Вечер с Владимиром Соловьёвым», «Право знать», «Большая игра» в России, а также «China's Public Opinion Field» и «Цзиньжи Гуаньчжу» в Китае. В рамках исследования были выявлены и проанализированы контексты, содержащие образные единицы. Результаты анализа представлены на рисунке 2.

Выявлено, что в политических ток-шоу России использование просторечий и бранных выражений значительно более распространено, чем Китае. Эти выражения обладают ярко выраженной эмоциональной силой и оценочной семантикой, часто используются резкие и провокационные выражения для вызова эмоциональной реакции у зрителей, что входит в задачи программы.

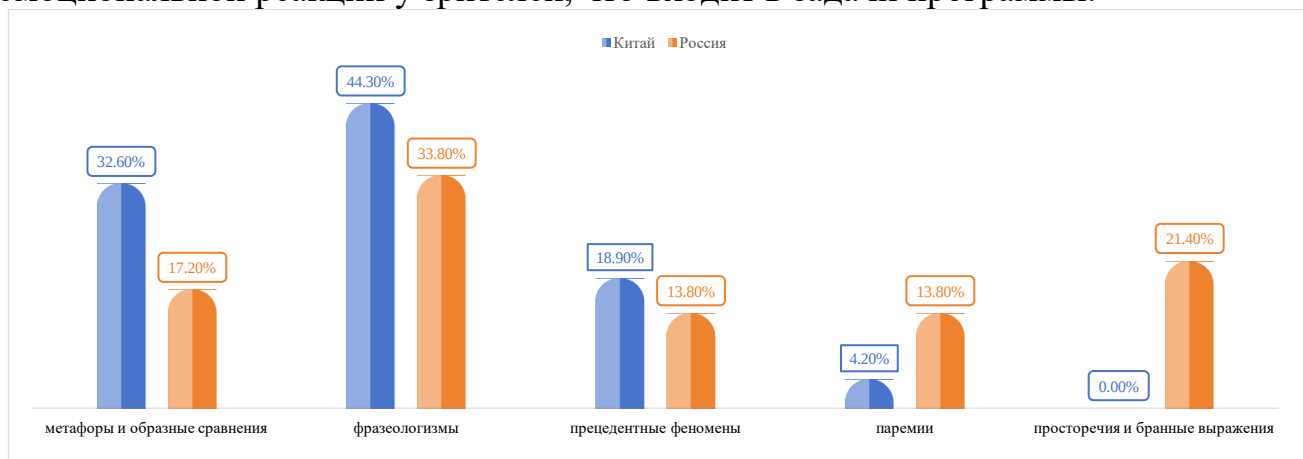

Рисунок 2– Образные единицы в политических ток-шоу России и Китая

Китайские политические ток-шоу, как правило, более сдержанны и рациональны в языке, использование грубых выражений редко, что, вероятно, связано с языковыми нормами китайских телевизионных программ и более осторожным подходом к публичной коммуникации.

В параграфе 2.3.2 «Телевизионные и интернет-интервью с политиками» анализируется использование образных единиц в телевизионных и интернет-интервью с политиками. Этот жанр предназначен для обсуждения как собственно политической информации, так и глубоких социально-политических проблем, а также позиции интервьюируемого. В рамках исследования были собраны и проанализированы тексты медиаинтервью с политиками России и Китая, в которых проанализированы образные единицы. Результаты представлены на рисунке 3.

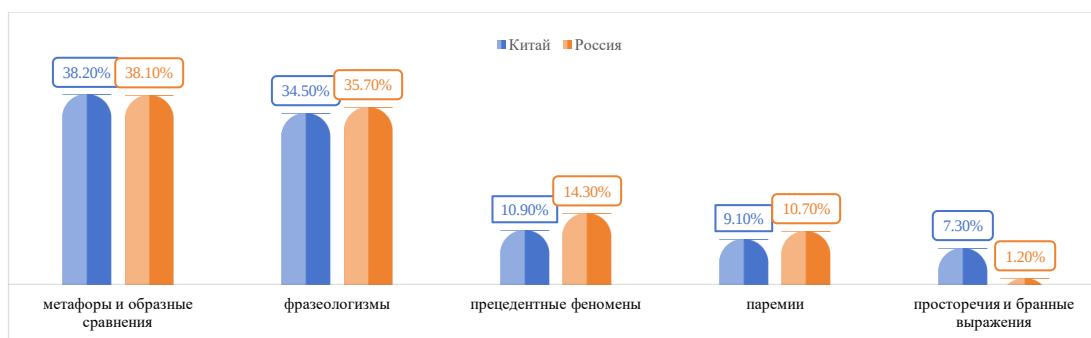

Рисунок 3 – Образные единицы в телевизионных и интернет-интервью с политиками

Результаты показывают, что в интервью доминируют фразеологизмы, метафоры и образные сравнения. Они характерны как для речи журналиста, задающего вопрос, так и для политика. Некоторые образы являются сквозными в диалогической речи.

В параграфе 2.3.3. «Интернет-блог политиков» рассматривается использование образных единиц в блогах российских и китайских политиков. Российские политики преимущественно ведут свои блоги на платформе «Telegram». Для анализа блогов китайских политиков использовался материал, за последние пять лет опубликованный на таких платформах, как «Синьхуа», «Жэньминь», «Хуаньцю», «Тэнсюнь» и «Гуаньча», с зарубежных аккаунтов политиков в социальных сетях. В рамках исследования были собраны и проанализированы текстовые фрагменты, содержащие образные единицы. Хотя количество текстов китайских политиков относительно невелико, они представляют ценность для изучения образных единиц в глобальном медиатизированном политическом дискурсе. На рисунке 4 представлена доля использования образных единиц в блогах российских и китайских политиков.

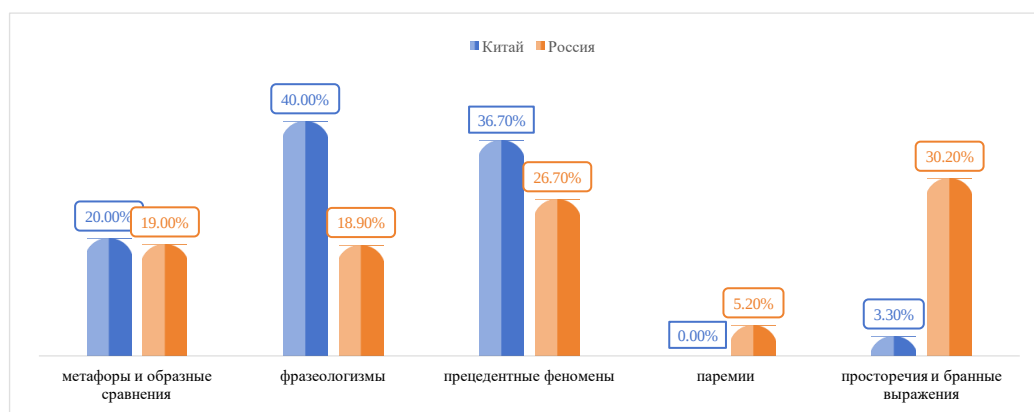

Рисунок 4 – Образные единицы в блогах российских и китайских политиков

В блогах китайских и российских политиков образные сравнения и метафоры, фразеологизмы, а также прецедентные феномены являются тремя наиболее часто встречающимися группами образных единиц. Паремии используются значительно реже, особенно в блогах китайских политиков. Примечательно, что просторечия и бранные выражения в российских блогах занимают наивысший процент среди трёх жанров, что объясняется особенностями блогов как прямого и

индивидуализированного медиума коммуникации. В блогах китайских политиков такие единицы не используются.

В параграфе 2.4 «Аттрактивная сущность образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе» рассматриваются образные единицы как средство привлечения внимания и влияния на восприятие аудитории в политической коммуникации. С помощью эксперимента с отслеживанием движений глаз подтверждается, что образные единицы обладают явным преимуществом в привлечении внимания. Экспериментальные данные показали, что тексты, содержащие образные единицы, более эффективно привлекают внимание читателей. Это подтверждается данными о времени фиксации взгляда, среднем времени чтения и других показателях, полученных с использованием данного метода (см. рисунок 5).

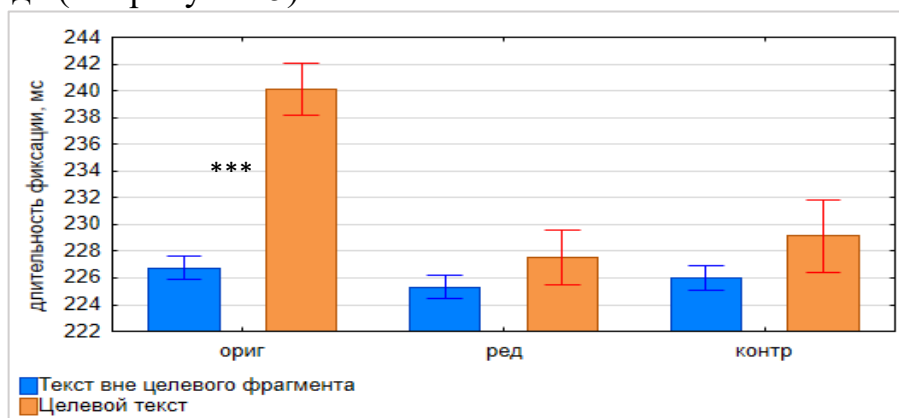

Рисунок 5 – Средние значения и стандартные ошибки среднего длительности фиксации на целевых фрагментах и вне них для текстов разных версий. *Ориг* – оригинальные тексты с образными единицами, *ред* – оригинальные тексты с отредактированными образными единицами, *контр* – контрольные текст без образных единиц. *** – значимые различия между средними, $p < 0,001$.

Проведённый анализ свидетельствует о том, что «оригинальные» образные единицы в целом вызывают повышенное внимание, что отражается в увеличении длительности фиксации при их восприятии и когнитивной обработке. Эффект варьировался в зависимости от конкретного текста, однако по данным попарных сравнений версий достоверно проявился в текстах o10 и o13 (см. рисунок 6).

Контрольные словосочетания и модифицированные нами «нейтрализованные» метафоры для участников были неразличимы: они привлекали одинаковое количество ресурсов, что свидетельствует об их успешной «нейтрализации».

Эксперимент с применением технологии отслеживания движений глаз подтвердил, что образные единицы обладают выраженной способностью привлекать внимание. Тексты, содержащие такие элементы, демонстрируют более высокие показатели фиксации взгляда, увеличенное среднее время чтения и другие параметры, указывающие на активизацию восприятия.

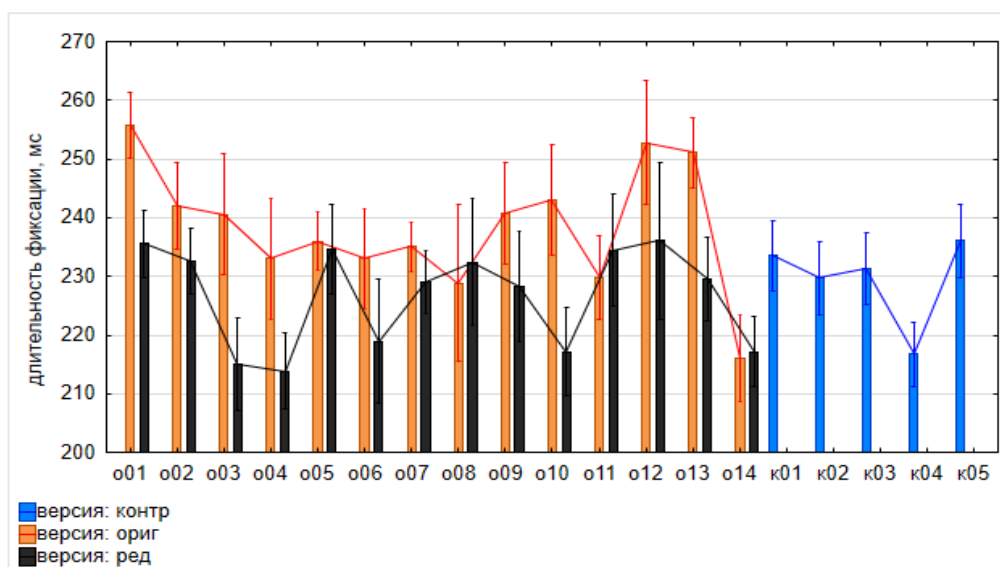

Рисунок 6 – Средние значения и стандартные ошибки средней длительности фиксации на целевых фрагментах всех текстов по отдельности. Обозначения текстов: o01-o14 – основные тексты, k01-k05 – контрольные тексты. *Ориг* – оригинальные тексты с образными единицами, *ред* – оригинальные тексты с отредактированными образными единицами, *контр* – контрольные тексты без образных единиц. * - различия средней длительности фиксации оригинальной и отредактированной версий значимо различаются, $p < 0,05$.

Таким образом, образные единицы выступают эффективным механизмом управления вниманием, усиливая восприятие и когнитивную обработку информации. Это подтверждает их значимую роль в стратегиях политической коммуникации.

В параграфе 2.5 «Функции образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе» анализируются 5 функций: экспрессивно-оценочная функция, смыслообразующая функция, функция усиления или смягчения содержания, функция экономии языковых средств, функция популяризации. В исследовании учитывается полифункциональность образных единиц, поэтому при анализе был сделан упор на принцип перекрёстной классификации, при которой одна единица может одновременно принадлежать к разным функциональным категориям. Выбор данных функций обусловлен их высокой коммуникативной значимостью в условиях медиатизированной среды. Именно они позволяют наиболее полно охарактеризовать прагматический потенциал образных единиц, их воздействие на адресата и их роль в структурировании, интерпретации и распространении политического содержания. Например:

佩洛西口中的民主，不过是一件爬满虱子的袍子，乍看华丽，近看不忍卒睹 / Демократия, о которой говорит Пелоси, – это покрытый вшами халат: на первый взгляд он выглядит великолепно, но при более близком взгляде становится невыносимо смотреть (Интервью Хуа Чуньин, репост «Хуаньцю», 03.08.2022).

Метафора «покрытый вшами халат» служит образной иллюстрацией основной характеристики современной западной демократии. Это выражение выполняет экспрессивно-оценочную функцию, подчёркивая субъективное негативное отношение автора к политической концепции, которую он критикует.

А я всё гадала, кто же первым артикулировано произнесёт сакраментальное «Russians Did It». Оказалось, The Times. В эту газету даже вяленую воблу заворачивать опасно – рыба сойдёт с ума (Мария Захарова, Telegram, 21.05.2024).

Образное выражение «вяленая вобла сойдёт с ума» гиперболизирует абсурдность и недостоверность публикуемых материалов, создавая иронический эффект и усиливая негативную оценку газеты. Использование саркастического приёма используется для демонстрации абсурдности ситуации. Используя экономные средства выражения, автор добивается эффекта воздействия на аудиторию, усиливает негативную оценку ситуации.

我还要强调的是，如果企图在人工智能上也搞什么“小院高墙”，将会犯下新的历史错误 / Я также хочу подчеркнуть, что если пытаться в области искусственного интеллекта применить политику «малого двора и высокой стены», это приведёт к новой исторической ошибке (интервью Ван И, репост «Синьхуа», 07.03.2024).

В данном примере метафора «малый двор и высокая стена» передаёт критику политики блокировки технологий. Автор метафорически описывает губительную для мировой экономики политику США, направленную на ограничение развития искусственного интеллекта. Это превращает абстрактную критику в яркий и доступный образ, популяризированной форма которого помогает аудитории быстро воспринять абстрактную идею изоляции и ограниченности.

Таким образом, образные единицы в медиатизированном политическом дискурсе осуществляют эффективную коммуникацию.

В параграфе 2.6 «Образные пространства в медиатизированном политическом дискурсе» анализируется, каким образом политический дискурс, транслируемый через медиаплатформы, формирует образное пространство, в котором трансформируются процессы интерпретации и восприятия. Образные единицы в медиатизированном политическом дискурсе, распространяемые через медийные платформы, способны: а) порождать новые образы, б) формировать образные пространства политической информации, в) усиливать смыслы политических высказываний, г) трансформировать смыслы политической информации. Рассмотрим эти положения.

1) В процессе интерпретации текстов первоначальные образы порождают новые репрезентации и расширяют образную парадигму.

В медиатизированном политическом дискурсе каждый интерпретационно порождённый образ не только трансформирует восприятие исходного высказывания, но и участвует в создании новых репрезентаций, включаемых в более широкую семантическую сеть. Метафора Ж. Борреля «Европа – сад, остальной мир – джунгли» породила множество смысловых интерпретаций и антисмыслов, усилив бинарную оппозицию «цивилизация / варварство» (см. рисунки 7–8):

Рисунок 7 – Капитан Очевидность из «цветущего сада»

Рисунок 8 – Европа – не Эдем

Источник: <https://gifyu.com/image/SgG2Q>

Источник: https://tgstat.ru/uz/channel/@Sapogi_vsmyatku/12053

Используя языковую игру и построение тематического поля (сад – не Эдем), коллективный автор новых статей отрицает семантику цветущего сада как части Эдема. В контексте медиатизированного политического дискурса метафора Ж. Борреля «сад – джунгли» стала триггером для создания множества интерпретаций, формируя более глубокое понимание политических процессов и явлений.

2) Формируются новые образные пространства политической информации.

Формирование образного пространства в медиатизированном политическом дискурсе осуществляется не только за счёт отдельных образов, но и через их дискурсивное развитие, позволяющее строить целостные символические сцены. Ярким примером является появившаяся в последние годы метафора «стол – меню», которая превратилась в прецедентную образную модель.

На Мюнхенской конференции по безопасности в 2024 году госсекретарь США Энтони Блинкен заявил: «*If you're not at the table in the international system, you're going to be on the menu* / Если вы не за столом переговоров в международной системе, вы будете в меню» (Русский код, ВКонтакте, 24.02.2024). Эта метафора посредством оппозиции двух пространств – «стола» (субъект политического влияния) и «меню» (объект возможной жертвы) – формирует символически насыщенную и напряжённую модель международного взаимодействия. Китайская сторона, в лице министра иностранных дел Ван И, трансформировала эту метафору, наполнив её ценностным содержанием. На пресс-конференции 7 марта 2024 года он подчеркнул: «*更不能允许有的国家必须在餐桌上、有的国家只能在菜单里 / И уж точно нельзя допускать, чтобы одним странам отводилось место за столом, а другим – только в меню*» (Ван И, «Chinadaily», 07.03.2024). Эта интерпретация расширяет пространство «стола» как зону коллективного управления. Российская сторона прибегает к иронической реконцептуализации данной метафоры. Сергей Лавров на встрече министров иностранных дел G20 в Бразилии в 2024 году с сарказмом заявил: «*Я бы пожелал, чтобы с такими аппетитами наши американские коллеги за своим демократическим столом не подавились*» (Русский код, ВКонтакте, 24.02.2024).

Таким образом, метафорическая модель «стол – меню», активно подхватывается и эксплуатируется в политическом дискурсе, позволяя адаптировать первоначальные смыслы в различных ценностных и идеологических

контекстах – от американской риторики доминирования до китайской модели равноправия и российской иронической критики.

3) Усиливаются смыслы политических высказываний.

В медиатизированном политическом дискурсе образные единицы выступают как мощные механизмы конструирования смысла. Благодаря своей визуальной природе они конкретизируют, оживляют и делают воспринимаемыми по сути абстрактные и институционализированные политические позиции, тем самым значительно повышая выразительность и когнитивную проницаемость политического дискурса.

美国国务院博客发布国务卿蓬佩奥所谓的中国共产党威胁论后，中国外交部发言人华春莹2日在博客上用三连问反击，还附上一张井底之蛙的图。“这是什么样的‘世界’？”“世界=美国？”“井底之蛙眼中的天空？”/ После того как Госдепартамент США опубликовал в блоге заявление госсекретаря Помпео о так называемой угрозе со стороны Коммунистической партии Китая, официальный представитель МИД Китая Хуа Чуньин 2-го числа в блоге ответила тремя вопросами и прикрепила изображение лягушки на дне колодца (см. рисунок 9). «Что это за "мир"?» «Мир = США?» «Небо, каким его видит лягушка на дне колодца?» (блог Хуа Чуньин, репост «Хуаньцю», 01.09.2020).

Рисунок 9 – Ответ официального представителя МИД Китая Хуа Чуньин на заявление Госдепартамента США в блоге Источник: <https://world.huanqiu.com/article/3zisw3kxKOO>

Подобные конструкции не только усиливают выразительность политических высказываний, но и повышают их коммуникативную и культурную значимость. Визуальные и культурно нагруженные единицы — как, например, китайская идиома «лягушка на дне колодца» — обеспечивают быструю передачу смыслов, вовлекая массового адресата в процессы их привычной интерпретации.

4) Происходит трансформация общих смыслов политической информации.

В условиях медиатизации политического дискурса образные языковые единицы приобретают динамическую природу: они не просто передают политическое содержание, но активно вовлекаются в процессы переосмысления, реконструкции и порождения новых смыслов. Эти трансформации зависят как от особенностей медиаплатформ (традиционные СМИ, социальные сети), так и от контекста употребления, хронотопа высказывания и интеракции между различными дискурсивными субъектами. Например,

В ситуации, в которой бывший Д. Байден оскорбил сторонников Д. Трампа, назвав их «мусором» вызвал «диалог» образов. Трамп парировал его слова («мои сторонники - сердце и душа Америки»), породил новый образ (появился на публике на мусоровозе), превратив негативные смыслы в нейтральные, а затем и позитивные («мы очищаем страну»). Сторонники Трампа оскорбление «мусор» сделали символом своей коллективной идентичности (см. рисунки 10, 11).

Такое переосмысление значений образных выражений отражает один из ключевых механизмов медиатизированного дискурса: политическое высказывание не фиксировано, оно циркулирует между медиаплатформами и претерпевает повторные кодировки и реконструкции.

Рисунок 10 – Фрагмент видеозаписи о Д. Трампе из социальной сети ВКонтакте (РЕН ТВ | Новости, ВКонтакте, 31.10.2024)

Рисунок 11 – Сторонники Дональда Трампа нарядились на Хэллоуин в мусорные мешки, «необычную» одежду примерили даже их питомцы (РЕН ТВ | Новости, ВКонтакте, 01.11.2024).

Таким образом, в условиях медиатизации образные единицы не только передают политический смысл, но и становятся механизмами его конструирования, интерпретации и идеологической борьбы.

В **заключении** подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Медиатизированный политический дискурс через средства массовой информации создаёт канал взаимодействия между политикой и народом, который не только передаёт информацию, но и способствует ее восприятию, формированию доминирующих смыслов. Были проанализированы функции образных сравнений и метафор, фразеологизмов и других образных единиц, которые играют ключевую роль в усилении эмоциональной связи информации и повышении ее трансляции. Экспериментальное исследование подтвердило гипотезу о том, что образные единицы могут эффективно привлекать внимание, в качестве информационных вбросов активизировать порождение новых образов, усиливать оценку ситуации, трансформировать первоначальные смыслы политической информации.

Перспективное направление нам видится в изучении различий в использовании образных единиц в разных языковых и культурных контекстах.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Тань Цзе. Образные единицы в коммуникативных практиках медиатизированного политического дискурса // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2024. – № 2. – С. 52–59 (1,5 п.л.).

2. Ионова С.В., Тань Цзе. Образные единицы в блогах российских и китайских политиков // Политическая лингвистика. – 2025. – № 1(109). – С. 64–74 (1,6 п.л. / 0,8 п.л.).

3. Тань Цзе. Функции образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе // Филология: научные исследования. – 2025. – № 2. – С. 188–196 (0,8 п.л.).

4. Тань Цзе. Образные единицы в политической медиакommunikации: аттрактивная функция и порождение новых смыслов // Этнопсихоллингвистика. – 2025. – № 2 (21). – С. 93–109 (1,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Тань Цзе. Образные средства в современных политических ток-шоу // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2023. – С. 580–584 (0,4 п.л.).

6. Тань Цзе. Коммуникативные особенности гибридного медиаполитического дискурса // Социально-педагогические инновации в образовании: II Междунар. науч.-практ. конф. – Иджеван, 2023. – С. 575–578 (0,4 п.л.).

7. Тань Цзе. Образные фразеологизмы в политических ток-шоу // Интерактивность как катализатор развития вузов: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2023. – С. 220–228 (0,5 п.л.).

8. Тань Цзе. Гибридный дискурс медиаполитической сферы: возможности воздействия на аудиторию // Информация – Коммуникация – Общество: труды XXI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 421–425 (0,4 п.л.).

9. Тань Цзе. Непрофессиональный политический дискурс в жанрах медиакommunikации // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2024. – С. 819–823 (0,5 п.л.).

10. Тань Цзе. Оценочная функция образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе // Современные СМИ в контексте информационных технологий: материалы 9-й Всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2024. – С. 171–175 (0,5 п.л.).

11. Тань Цзе. Прецедентные феномены в медиатизированном политическом дискурсе // Русский язык как иностранный: территория возможностей: IV Науч.-практ. студенч. конф. с междунар. участием. – Москва, 2024. – С. 61–62 (0,1 п.л.).

12. Тань Цзе. Аксиологическое содержание образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе // III Международная научная

конференция «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности». – Москва, 2024. – С. 126–131 (0,4 п.л.).

13. Тань Цзе. Функция эмоционального воздействия образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе // Эмоции, текст, дискурс: актуальные лингвистические аспекты : сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. С. В. Ионовой. – Москва, 2025. – С. 184–191 (0,5 п.л.).

Общий объём публикаций по теме диссертации составляет 8,8 п.л.